Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 14, Is. 4, pp. 710–721, 2021
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 398.22(=512.141)

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-710-721

Сихырсы ‘колдуны’ и колдовство в башкирской мифологии

Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, профессор, научный руководитель
0000-0001-5997-9928. E-mail: hisamitdinova@list.ru

© КалмИЦ РАН, 2021

© Хисамитдинова Ф. Г., 2021

Аннотация. Статья посвящена описанию мифологизированных персонажей башкирской мифологии *сихырсы* ‘колдуны’ и их названий. Целью статьи является выявление и интерпретация персонажей и их названий, а также связанной с ними другой лексики. Материалами послужили фольклорные тексты и словарные статьи различных словарей башкирского и других тюркских языков. Основными методами являются описательный и сравнительно-сопоставительный. Результаты. Установлены основные, наиболее распространенные наименования башкирских колдунов. Таковыми являются термины *сихырсы* и *бозомсо*, восходящие к лексемам *сихыр* ‘волшебство, колдовство, чародейство, магия’ и *бозом* ‘порча, колдовство, вредоносное воздействие с помощью мифологизированных предметов, средств’. Кроме них, в статье рассмотрены термины *осоксо* (‘колдун, наносящий вред с помощью заговоренной куклы’), *арбаусы* (‘колдун, наносящий вред с помощью заговора’), *амаллаусе* (‘колдун, наносящий вред с помощью заговоренных предметов и магических действий’) и др., характеризующие приемы вредоносных действий у башкирских колдунов. К терминам, связанным с колдунами и колдовством, приведены параллели из других тюркских и нетюркских языков, которые свидетельствуют о происхождении башкирских терминов. В результате установлено, что отдельные термины, как и стоящие за ними персонажи, имеют общеалтайское, некоторые — общетюркское, часть — межтюркское, иные — собственно башкирское происхождение; ряд слов является заимствованиями. В частности, сам термин *сихырсы* восходит к арабскому языку, а термины *бозомсо*, *арбаусы*, *осоксо*, а также *йелтеу* имеют параллели во многих тюркских языках. Кроме этого, термин *йелтеу* имеет фонетические варианты не только в тюркских, но и монгольских языках. Термины *бозомсо* и *арбаусы* имеют параллели в финно-угорских языках. В статье довольно подробно, с примерами рассмотрены приемы вредоносных действий башкирских колдунов. К наиболее распространенным приемам автором отнесены порча с помощью могильной земли, «покойницкой воды», иглы для шитья савана, сырого яйца, куклы, крови невинности, менструальной крови, колдовские действия с применением пота, узлов и особых заговоров, которые, по представлениям предков башкир, усиливали вредоносность используемого приема. В статье рассматриваются случаи применения колдовских действий

знахарями-*баксы*, т. е. положительными персонажами башкирской мифологии, для наказания зла, т. е. воров крупного скота, предметов, насильников. *Выводы.* Мифологизированные персонажи *сикхырсы* ‘колдуны’ относятся к отрицательным персонажам и имеют множество терминов в башкирском языке. В арсенале *сикхырсы* существуют различные средства и способы не только колдовства, но и избавления от их вредоносного действия. Все магические действия имеют свою терминологию, которая имеет чаще общетюркское или алтайское, иногда иноязычное происхождение.

Ключевые слова: башкирская мифология, колдун-*сикхырсы*, порча, средства колдовства, приемы порчи, заговор, заклинание

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: ААА-А-17-117040350082-3).

Для цитирования: Хисамитдинова Ф. Г. *Сикхырсы* ‘колдуны’ и колдовство в башкирской мифологии // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 710–721. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-710-721

Sikhyrsy Sorcerers and Witchcraft in Bashkir Mythology

Firdaus G. Khisamitdinova¹

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor, Scientific Adviser

0000-0001-5997-9928. E-mail: hisamitdinova@list.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Khisamitdinova F. G., 2021

Abstract. Introduction. The article deals with the mythologized characters of the Bashkir mythology — *sikhyrsy* (*сикхырсы*, sorcerers). Its *aim* is to identify and to interpret the characters and their names, as well as other related vocabulary. *Data and methods.* The research materials include folklore texts and entries of dictionaries of the Bashkir and of other Turkic languages. The main methods employed for the analysis are descriptive and comparative. *Results.* The main, most common names of Bashkir sorcerers have been established. These are the terms *сикхырсы* and *бозомсо*, which come from lexemes *sykhyr* (*сикхыр*: magic, witchcraft, sorcery) and *bozom* (*бозом*: damage, witchcraft, harm effected with the help of mythologized objects and means). In addition, the article discusses the terms *osokso* (*осоксо*), *arbausy* (*арбаусы*), *iamialliause* (*ямалләүсе*), etc., characterizing the methods of Bashkir sorcerers’ malicious actions. There are parallels from other Turkic and non-Turkic languages to the terms associated with sorcerers and witchcraft, which indicate the origin of Bashkir terms. Hence, it has been established that some lexical items, as well as the characters they refer to have pan-Altai roots, some are Turkic, some are inter-Turkic, still others are of Bashkir origin; and a number of words are loans. In particular, the term *sikhyrsy* (*сикхырсы*) itself goes back to Arabic, while the items *bozomso* (*бозомсо*), *arbausy* (*арбаусы*), *osokso* (*осоксо*), and *yelpeui* (*йелпеу*) have parallels in many Turkic languages. Interestingly, *йелпеу* has phonetic variants not only in the Turkic, but also in the Mongolian languages; and *бозомсо* and *арбаусы* have parallels in the Finno-Ugric languages. Also, the article discusses in some detail methods of Bashkir sorcerers’ malicious actions, illustrating them with examples. According to the author, the most common of these are the use of grave earth, “mortuary water”, needles to sew a shroud, raw eggs, dolls, blood of innocence, menstrual blood, as well as witchcraft based on the use of sweat, knots, and special incantations, which, according to the Bashkir ancestors, enhanced the harmfulness of techniques used. Finally, the article deals with cases of witchcraft of medicine men, positive characters of Bashkir mythology, who performed them to punish evil, namely, thieves of cattle and of goods, and rapists. *Conclusions.* The mythologized characters of *sykhyrsy* belong to negative characters and the Bashkir language has numerous items for their designation. The *sykhyrsy* had at their disposal a variety of means and methods to do harm, as well as antidotes to their harmful action. There is terminology for every magical action, the items often having Turkic or Altaic roots, and sometimes borrowed from other languages.

Keywords: Bashkir mythology, *sikhyrsy* (sorcerer), harmful action, means of witchcraft, methods of doing harm, incantations

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A17-117040350082-3 'Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture'.

For citation: Khisamitdinova F. G. *Sikhyrsy Sorcerers and Witchcraft in Bashkir Mythology. Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (4): 710–721. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-710-721

Введение

В башкирской мифологии выделяется особая группа *сикхырсы*¹ 'колдуны, колдуньи'. Данная группа людей практически не изучена. Очевидно, это связано с тем, что *сикхыр* 'колдовство' в исламе считается большим грехом. Тем не менее следует отметить, что исследователями собран определенный материал, часть которого уже опубликован [БНТ 1995; Хисамитдинова 2006; Экспедиционные материалы 2006; Экспедиционные материалы 2008; Экспедиционные материалы 2010; Экспедиционные материалы 2018].

В последние годы увидели свет статьи фольклористов, этнографов и лингвистов, посвященные различным аспектам колдовства и магии, особенно колдунам-*арбаусы* 'заклинателям' и знахарям-*баксы* [Инан 1998: 41–182; Torma, Hisamitdinova 1992: 112–117; Султангареева 2014: 108–114; Минабаева 2002: 159–213].

Тема колдовства и магии в целом в тюркологической науке является малоизученной. Наиболее полно магия и колдовство изучены у чувашей, якутов и народов Южной Сибири [Салмин 2007; Функ 2005; Традиционное мировоззрение 1990; Алексеев 2004; СИГТЯ 2006; Минакова 2012] и др.

В башкироведении также данная тема является практически не изученной. Не разработана терминология, не установлена специфика, не описаны приемы, средства колдовских действий. Исходя из изложенного, предметом данной статьи является колдовство и колдуны у башкир. Целью статьи является описание арсенала средств

и приемов колдовства, установление собственно тюркских, общеалтайских и заимствованных явлений и лексем.

Для обозначения данной группы персонажей в башкирском языке и его диалектах зафиксированы слова и композиты *сикхырсы* 'колдун, колдунья', *сикхырсы эбей*, *сикхырсы карсык* 'старуха-колдунья', *бозомсо* 'делающий порчу', *бозом ебареусе* 'отправляющий порчу', *бозом яһаусы* 'делающий порчу', *йелнеу ебареусе* 'отправляющий порчу', *сарпыу ебареусе* 'отправляющий порчу', *күз бәйләүсе* 'чародей/чародейка', *каракиһансы* 'чернокнижник', *иргәйел* 'карлик, колдун', *иргәнәк* (диал.) 'карлик, колдун', *инәкә* (диал.) 'карлица, колдунья', *әмәлсе* 'делающий порчу', *әмәлләүсе* / *әмәлдәүсе* (диал.) 'делающий порчу', *хөсөт һалыусы* (диал.) 'делающий порчу', *сахир* 'колдун, ворожея', *һакалы мең карыш*, *үзе бер карыш* 'колдун сказок', *Бәһәрәмжә бәли* (диал.) 'летающий колдун', *шайтан-күрәзә* 'колдун-баксы, чародей', *арбаусы* 'ворожея, гадалка, знахарь, заклинатель' [АСБЯ 2011: 304; АСБЯ 2012: 520–521; АСБЯ 2018: 300–301; Хисамитдинова 2010: 70, 80, 87, 175]. Следует отметить, что ряд терминов башкирского языка, связанных с колдунами, колдовством и порчей, имеют параллели в других тюркских и нетюркских языках в том же значении. Ср.: тат. *сикхерче*, *бозымчы*; чув. *пас*, *пәскәйчәк*; каз. *бакишы*, *арбаушы*; кирг. *арбакчы*; алт. *илбичи*, ср. баш. *йелнеу*; др. тюрк. *arvisçi*, *jelviçi*; письм. монг. *ilbi*, *ilbe*, *jilbi*, *jelbi*, *jilvi*; мар. *пузукчо*; венг. *orvos* 'врач' и др. [Ахметьянов, 1 2015: 196; Ахметьянов, 2 2015: 166; ДТС 1969: 131; КРС 1985: 65; Махмудов, Мусабаев 1988: 37, 63; Севортян 1974: 169–170; ЧРС 1985: 280].

Приведенный материал свидетельствует о том, что в башкирском языке выработана

¹ В башкирском языке слово *сикхыр* имеет арабское происхождение и обозначает колдовство и магию [АСБЯ 2015: 557–570]. Люди, занимающиеся колдовством, называются *сикхырсы* 'колдун'.

довольно разветвленная система названий колдунов-*сихырсы*. Среди названий присутствуют как собственно башкирские, общепалатинские, общетюркские, межтюркские, так и заимствованные названия. В частности, название колдуна *сихырсы* имеет арабское, а его синонимы *бозомсо*, *иргэйел*, *иргэнэк*, *инэкэ* и др. — тюркское происхождение.

Колдуны-*сихырсы*, по традиционным представлениям, являются отрицательными персонажами, наносящими вред кому-либо (колдовство, оболечение, подверженность воздействию чар, соблазн и др.). Они различными магическими приемами, предметами способны нанести ущерб здоровью, благосостоянию человека, его скоту, хозяйству. Данная группа персонажей, в отличие от «глазливых»² людей, вред наносит намеренно, наслав на человека болезнь, бесплодие, неудачу, бедность, даже смерть.

Колдуны-*сихырсы* в сказочной и реальной жизни

Условно колдунов-*сихырсы* можно разделить на две группы. Первую группу составляют мифические, встречающиеся только в сказках и других эпических произведениях фольклора персонажи. Данная группа персонажей обычно бывает связана с нечистой силой. В частности, в башкирской народной сказке «Болансы Мэргэн» («Охотник на оленей Мерген») говорится о том, что колдун *иргэйел* был потомком не только человека, но и дью-пари, т. е. дивов, драконов. *Карлик-колдун, который унес твою сестру, не чисто человеческого рода. Его мать из человеческого, а отец из рода дью-париев. Поэтому его колдовство — это колдовство дью-париев*³ [БНТ 1976: 114].

Именно поэтому колдуны из сказок и эпосов умеют летать, превращаться в невидимок, предсказывать будущее.

Вторую группу колдунов представляют собой люди, обладающие, как считается, сверхъестественными способностями, которые могут нанести вредоносные действия

с помощью определенных приемов, предметов, слов, действий. Именно эта группа *сихырсы* «колдунов» и является объектом исследования в данной статье.

Лексемы, обозначающие колдунов-*сихырсы*

В башкирском языке и его диалектах сохранилось множество лексем-обозначений вредоносных действий, приемов, предметов, с помощью которых совершалось колдовство. Наиболее распространенными являются лексемы *сихыр* «колдовство, чародейство, волшебство»; *бозом* «порча, колдовство, чародейство» и их образования. Ср.: *сихыр*: *сихырлау* «навести порчу, заколдовать», *сихыр ебареу* «наслать колдовство, порчу», *сихыр эсереу* «напоить колдовским зельем», *сихыр ташлау* «подбросить заколдованный предмет», *сихыр еле* «колдовской ветер»; *бозом*: *бозоу* «навести порчу», *бозом ебареу* «наслать порчу», *бозом яһау* «сделать порчу», *бозом һалыу* «подложить предмет для порчи» и др. [АСБЯ 2011: 304; АСБЯ 2015: 557–558].

Следует отметить, что, кроме лексем *сихыр*, *сихырлау*, *бозом*, *бозоу* и их образований, в словарях зафиксированы другие слова и композиты. Ср.: *кеүләтеу* (диал.) «портить, испортить, нанести порчу», *әмәлләу* «портить, заговаривать, нанести порчу, лечить магическими средствами и способами», *ырымлау* «колдовать, заговаривать, лечить магическими способами», *хөсөт һалыу* «портить, нанести порчу», *осок һалыу* / *осок ташлау* «положить, подбросить заговоренный предмет» и др., которые характеризуют способы насыщения вредоносных действий [АСБЯ 2014: 741–743; АСБЯ 2017: 394–395; АСБЯ 2018: 300–301].

Так, например, слово *әмәлләу* употребляется в значении «портить с помощью отдельных предметов», а *ырымлау* — в значениях «колдовать, предсказывать с помощью определенных приемов, предметов». Что же касается наименования колдовства *хөсөт кылыу*, то оно связано с «порчей при помощи наговоров, т. е. магических слов» [АСБЯ 2018: 96, 300–301].

Лексема *осоклау* содержит значение «нанесения порчи с помощью определенных приемов, предметов, заговоров» и др. [АСБЯ 2017: 742].

² «Глазливые» — люди, которые, по традиционным представлениям, наносят вред своим взглядом.

³ Отрывки из фольклорных текстов даны на русский язык в переводе автора статьи.

Средства и предметы, используемые при колдовстве

В башкирской народной культуре представлены некоторые данные о средствах, предметах нанесения вредоносного действия. Судя по экспедиционным материалам, в арсенале башкирских колдунов-*сихырсы* были представлены следующие средства колдовства: *кызлык каны* 'кровь девичьей невинности'; *күрем каны* 'менструальная кровь'; *катын-кыз тире* 'женский пот'; *кэбер / зыярат тупрагы* 'могильная / кладбищенская земля'; *мәйет һыуы* '«покойницкая вода», вода, которой обмывали покойника'; *кәфен энәһе* 'игла для шитья савана'; *эт һөтө* 'собачье (сучье) молоко'; *эт һөйәгәе, мал һөйәгәе* 'собачьи кости, а также кости других животных'; *кеше сәсе, тырнагы* 'волосы, ногти человека'; *бүре һеңере* 'волчьи сухожилия'; *сей йомортка, йомортка кабыгы* 'яйцо, яичная скорлупа'; *курсак* 'куклы'; *төйөнлө еп, бау* 'нити, веревки с узлами'; *иске сепрәк, иске-моско* 'старые тряпки'; *күмер, көл* 'угли, зола'; *сөй, энә* 'гвозди, иголки' и др. [Экспедиционные материалы 2008: 24–29, 62–63, 71–76, 82–86, 115–116, 146].

Перечисленные средства, предметы, согласно экспедиционным материалам, являются основными в арсенале башкирских колдунов-*сихырсы* и зафиксированы практически у всех этнотерриториальных групп башкир.

Рассмотрим более подробно отдельные, наиболее распространенные средства башкирской колдовской магии.

Кровь

Одним из наиболее распространенных средств в колдовстве башкирских магов является *кызлык каны* 'кровь девичьей невинности'. Судя по материалам, записанным в Учалинском и Бураевском районах Башкортостана, кровь девичьей невинности колдуньями-*сихырсы* обычно использовалась для внушения неприязни жениха к невесте или охлаждения молодых друг к другу. Такую порчу колдунье-*сихырсы* могли заказать соперницы, завистники, брошенные возлюбленные, враги той или иной семьи, рода. Для такого колдовства с помощью подкупа снохи, которая, по обычаям башкир, была назначена *кушыу еңгәһе* 'снохой, отвечающей за первую брачную ночь', добывались

тряпки невесты с кровью девичьей невинности. Затем эта кровь, смыв с этой тряпки, добавлялась в чай жениха, что приводило к появлению неприязни жениха к невесте [Фольклор 2014: 199].

Действительно, порча с помощью крови невинности, по древним верованиям, приводила молодых к сексуальным расстройствам, половому бессилию, бесплодию, отращиванию друг к другу [Славянские древности 2009: 181]. Именно поэтому близкие невесты (сестры, снохи) внимательно следили за снохой, ухаживающей за молодыми.

Страшным колдовством, большим грехом у башкир считается применение для колдовства-*сихыр* менструальной крови. Судя по материалам, менструальную кровь колдуны-*сихырсы* употребляли в колдовстве на смерть. Ее, как и кровь невинности, добавляли в чай, другой напиток или еду. Человек, которому с едой дали менструальную кровь, обязательно заболел. Испорченный такой кровью человек внезапно заболел, слабел, начинал сохнуть и умирал. Если кто в деревне внезапно начинал худеть, раньше говорили: его, наверное, опоили менструальной кровью... Если при добавлении менструальной крови в еду или питье произносишь наговоры на смерть, то человек быстро умирал, говорили раньше [Экспедиционные материалы 2006: 289].

Менструальной кровью портили как мужчин, так и женщин. Обычно мстили соперницы, брошенные жены, обиженные на что-то соседи, подруги, родственники. Такую порчу очень редко самые сильные *баксы* могли отвести. Опытные знахари-*баксы* сначала с помощью магических приемов пытались узнать, чем, как и кто испортил человека. Определив источник и приемы колдовства, в отдельных случаях опытный *баксы* мог избавить жертву от порчи, используя молитву *кайтарма* 'возвратная молитва'. Следует отметить, что порча с помощью менструальной крови зафиксирована в традициях многих народов мира [Славянские древности 2009: 181; Пивоева 2009].

Пот

Одним из сильных средств в колдовстве башкирских колдунов-*сихырсы* является *катын-кыз тире* 'женский пот'. Его обычно применяли для привораживания человека к определенному лицу. Колдуны с помощью пота внушали жертве страсть, болезненное

влечение к той женщине, чей пот был использован при колдовстве. В результате такой порчи мужчина страстно влюблялся в эту женщину или девушку. *Одна женщина долго не могла приворожить одного парня. Однажды она, когда мыла дом, стала собирать свой пот в посуду. Собрав пот, она добавила его в чай парня. С этого времени молодому человеку женщина стала нравиться. Так он и женился на ней* [БНТ 1995: 109].

Часто подобные магические действия с потом *сихырсы* проводили на помешательство, смерть. Обычно заказчиками такой порчи выступали брошенные возлюбленные, жены. Жаждавшие мести женщины с помощью колдунов и женского пота внушали мужчине болезненную страсть, которая приводила его к психическим расстройствам, безумию. Применение колдуном-*сихырсы* вредоносного заговора усиливало порчу. В результате жертва колдовства могла умереть, если сильный *баксы* не отводил эту порчу.

Земля

Одним из опасных средств колдовства башкирских колдунов-*сихырсы* являлась *кэбер / зыярат тупрагы* 'могильная / кладбищенская земля'. Обычно кладбищенская земля применялась в колдовстве на смерть. По рассказам башкир, обычно *сихырсы* и те, кто хотели кому-то смерти, приносили могильную землю и бросали под ноги жертвы [Фольклор 2012: 155].

У самарских и саратовских башкир, а также башкир-минцев записаны сюжеты о последствиях наступления на могильную землю. *Кладбищенская земля убивает жизненные силы человека, он начинает разочаровываться в жизни. У мужчин от могильной земли развивается половое бессилие. Порча с помощью кладбищенской земли бывает очень опасной* [Духовные сокровища 2008: 167; Экспедиционные материалы 2006: 95].

Интересно отметить, что порча с помощью кладбищенской земли является универсальной. Поэтому она зафиксирована во многих традициях [Славянская мифология 2002: 230; Сызранов 2020: 206–212].

Вода

Судя по полевым материалам, кроме могильной земли, в колдовских средствах башкирских колдунов-*сихырсы* присутствовала

«покойницкая вода», вода, которой обмывали покойника. В башкирском языке зафиксированы названия *мәйет һыуы / үлек һыуы* 'покойницкая вода' или 'вода мертвеца'. Этот вид колдовства считается очень опасным. «Покойницкая вода является источником сильного колдовства. Поэтому эту воду сразу после обмывания покойника, произнеся „бисмилла“, закапывают в укромном месте» [Сулейманова 2006: 19–20].

В колдовских действиях «покойницкую воду» обычно добавляли в еду или питье человека, которого хотели испортить. *Выливание «покойницкой воды» доверяли не каждому. Обычно давали только надежным людям. Я много слышала о том, что некоторые люди делали порчу с помощью воды, которой обмывали покойника* [Экспедиционные материалы 2010: 91].

Вещи покойника

Из «покойницких вещей» в колдовстве, кроме земли и воды, отдельные колдуны-*сихырсы* применяли иглу для шитья савана — *кәфен энәһе*. Иголлка, как острый предмет, обычно участвовала в колдовстве на смерть. Судя по полевым материалам, иглолку обычно втыкали в одежду и другие предметы жертвы. *Иголлку, которой шили саван, нельзя давать кому попало. Дурные люди его могут использовать для своей пользы. Если колдуны-сихырсы иглолку, которой шили саван, втыкали на чью-то одежду, вещи, то этот человек становился порченным. У мужчины воткнутая иглолка отнимала мужскую силу, а женщину она делала бесплодной* [Экспедиционные материалы 2010: 92].

Отдельные колдуны иглолку для шитья савана втыкали в куклу, олицетворяющую человека, на которого было направлено колдовство на смерть.

Молоко, кости собаки

В качестве колдовского средства башкирские колдуны-*сихырсы* использовали и собачье (сучье) молоко. В башкирском языке такое колдовство называлось *эт һөтө / кәнтәй һөтө сихырсы* 'колдовство собачьего молока, колдовство молока сучки', *катлама сихырсы* 'колдовство лепешки, замешанной на молоке собаки'. Для проведения такой порчи колдуны выдаивали суку, затем на этом молоке замешивали лепешку-*катлама*, которой скармливали жертву.

Однажды, чтобы вызвать отвращение мужа к жене, одна женщина выдоила суку, на этом молоке замесила тесто и испекла лепешку, которой угостила того мужчину. После этого мужчина перестал спать с женой. Узнав об этом, дядя Хажы нашептал на мед и масло и дал этому мужчине. Когда он съел нашептанные продукты, выпил чаю, избавился от колдовства [Экспедиционные материалы 2006: 141].

Интересно отметить то, что собака в башкирской мифологии обычно встречается в обережной магии, так как она является, как и волк, тотемным животным у башкир. Поэтому присутствие собаки, «собачьих предметов» в порче, по-видимому, к башкирам могло проникнуть из традиций контактирующих этносов.

Интересно отметить, что в колдовстве башкирских магов встречаются и собачьи кости. По-видимому, колдовство с костью у башкир было связано с тем, что высохшие кости животных являются обычно символом принадлежности предмета к миру мертвых. В этом случае колдовство с костью собаки могло иметь собственное происхождение. Вероятно, именно поэтому порча с помощью кости была распространена у большинства этнографических групп башкир.

Ниже приводится материал колдовства на смерть с помощью собачьей или другой кости, записанный у самарских и саратовских башкир. *Однажды заболела мама. Дед мой, который считался знахарем в деревне, посмотрев на маму, сказал: «Испортили, подбросив наговоренную кость собаки. Найдите эту кость, бросьте на перекресток 7 дорог, маме дайте понюхать шерсть любой собаки, порча пройдет». Маме дали шерсть соседской собаки, потом эту шерсть вместе с наговоренной костью закопали на перекрестке 7 дорог. Мама выздоровела [Духовные сокровища 2008: 135].*

Мертвые животные

Кроме собачьей или другой кости, в колдовстве на смерть башкирские колдуны-сихырсы применяли и самих мертвых животных, птиц и рептилий. Отдельные колдуны-сихырсы пользовались шерстью животных, перьями птиц, выползком змей, сухожилиями волков и т. д. Обычно мертвых животных или их части колдуны подбрасывали, подкидывали, подкладывали

вместе с наговорами жертве. Связь мертвых животных и их частей с миром мертвых была известна не только колдунам, но и всему традиционному обществу башкир. Поэтому обнаружение животных из мира мертвых оказывало огромное влияние на душевное состояние человека, вызывая у него страх, нервные припадки, безумие. Все это в конце концов приводило к смерти.

К группе наиболее опасных приемов порчи на смерть башкирских сихырсы с помощью мертвых животных относится колдовство с делением на части высушенной жабы. Суть колдовства сводится к тому, что высушенную жабу делили на четыре части, затем первую часть вместе с сырым яйцом закапывали в землю, вторую — бросали в воду, третью сжигали, четвертую пускали на ветер [ПМА 1991]. Такое колдовство ни один баксы не мог ни снять, ни вернуть тому, кто наслал, так как четыре части жабы были отправлены к четырем стихиям: воде, воздуху, земле и огню.

Нитки, веревки и т. д.

Из предметов неживой природы в колдовстве башкирских колдунов-сихырсы активно применялись нитки, веревки, старые тряпки, одежда, скрученные в узлы. Обычно такие предметы прятали в подушку и другие постельные принадлежности жертвы. По древним представлениям башкир, такие предметы в основном были направлены на вызывание у человека безумия. Для усиления порчи колдуны-сихырсы поили заговоренными снадобьями, читали вредоносные заговоры. Под воздействием такого колдовства жертва теряла способность думать, убегала из дома, дичилась людей, разговаривала сама с собой. В нашей деревне раньше жила Таиба-иняй, наша родственница. Ей кто-то с целью колдовства подложил в подушку заговоренную нитку с узелками, волосинками и еще чем-то. После этого Таиба-иняй сошла с ума. Она не делала ничего плохого никому. Она только одна в сопровождении козлят, щенков каждый день уходила в лес и бродила там целый день. Она ни с кем не разговаривала, говорила только сама с собой. Так она и умерла [ПМА 1990].

От порчи, нанесенной узелками, можно было избавиться, вовремя обратившись к сильным муллам-баксы. *Мой дед был силь-*

ным муллой-баксы. Когда наша мама заболела ни с того ни с сего, ее повезли к деду. Дед ее долго лечил нашептыванием. Перед отъездом домой дед маме сказал: «Дочь, посмотри-ка дома свою подушку». Дома мама осмотрела подушку и нашла в пуху какой-то маленький узелок. В нем были нитка с узелками, клочок волосинок и ногти. Их мама отделила от пуха подушки, вынесла на улицу и сожгла, сам видел. Когда узелок сгорел, из него какая-то жаба выпрыгнула будто. После этого мама выздоровела [Духовные сокровища 2008: 135].

Кроме нитки с узелками, в подложенных в подушку пучках встречались клочок шерсти, волосы, ногти, зола, уголек, земля, иголка, маленький гвоздик и др. Количество предметов колдовства обычно доходило до семи, которые в комплексе должны были отнять жизненные силы человека, лишить его разума. Как показывают материалы, такого заколдованного человека, по представлениям предков башкир, мог спасти только сильный мулла-баксы, в противном случае подвергшийся колдовству становился душевно больным, безумным. Аналогичные приемы колдовства и избавления от него зафиксированы у астраханских татар [Сызранов 2020: 206–212].

Объекты колдовства

Кроме самого человека, объектом колдовства часто становились скот, пасека, позднее дом, огород и другие хозяйственные принадлежности человека. Обычно колдовали с целью выжить семью, род из этого места, навредить их благосостоянию, благополучию, здоровью.

Для башкир скот был главным средством благополучия, поэтому объектом порчи часто становился скот. Колдуны-сихырсы для изведения скота втыкали в сарай для скота кости, рога, куски шкур павших животных, спутанные волосы, подкладывали золу, могильную землю. В результате такого колдовства, считалось, животные заболели, умирали, оставались яловыми, т. е. не давали приплода, приплод рождался мертвым или с различными уродствами. Повсеместно применялись порчи, направленные на отбирание молока (*һөт югалыу*), выкидыш приплода (*колон (бызау, бәрәс) һалыу*) и др.

Кроме скота, порча часто наводилась на дом и домашние постройки. Колдуны обыч-

но в фундамент дома подкладывали заговоренные тряпки, кости, битую посуду, угли, золу, спутанные волосы, веревку, мертвых животных, птиц, куклу. Если сильный баксы их вовремя не убирал, то дом становился беспокойным. В нем умирали хозяева, их дети. Частыми становились скандалы, случались пожары, дохла скотина. В результате оставшиеся люди были вынуждены покинуть этот дом. В этом случае башкиры говорили *нигезе короно* 'исчез фундамент', 'вымер род', 'исчез род'.

Снятие порчи

В башкирской народной культуре выработано множество способов профилактики и избавления от вредоносного действия колдунов-сихырсы. Во-первых, у башкир повсеместно применялись обереги, амулеты *бетеу*, освященные солью и мусульманской молитвой вода, яркая одежда и украшения. Пожилые башкиры запрещали садиться, ходить на опасные заколдованные места (зольницы, перекрестки, развилины, могильники, заброшенные постройки), с которых могла пристать порча. Тем, кто боится колдовства, советовали закопать на перекрестке 7 дорог или развилин рек нитку в рост человека с 40 узелками, которую трижды обводили вокруг головы, пояса человека [Экспедиционные материалы 2008: 120].

В целях профилактики колдовства при обнаружении предметов порчи муллы, баксы запрещали трогать их руками, ногами, так как порча-сихыр могла пристать к человеку. Обычно баксы советовали пользоваться металлическими инструментами типа вилы, лопаты, щипцы и др. В случае нечаянного схватывания предметов колдовства, чтобы не заболеть, рекомендуют приложить или засунуть руку в навоз. Говорят, порча-сихыр, оскорбившись, уходит от человека [Экспедиционные материалы 2018: 133].

По представлениям башкир, самой главной профилактической мерой является отсутствие веры в *сихыр*, его вредоносность. *Если не верить в сихыр 'порчу', то она не коснется тебя. Поэтому нельзя верить в колдовство. Сихыр пристает только к тому, кто в него верит. Когда веришь в сихыр, Аллах говорит: «Ты не мой» и отказывается от тебя. Тебя не оберегает. Поэтому и болеешь от колдовства* [Экспедиционные материалы 2008: 116].

Отвод от порчи

В башкирской народной культуре выработаны не только способы профилактики, но и отвода, избавления от колдовства. Судя по материалам экспедиций, способы, средства избавления от порчи у башкир самые разнообразные. При этом особо распространенными являются комплексные методы, применяемые муллами-баксы (*багымсы*). Особо эффективным считалось чтение молитв семье знахарями-баксы [Экспедиционные материалы 2006: 144].

Семь женщин-знахарей молитвами и сжиганием волчьих сухожилий наказывали, наводили порчу на воров, конокрадов. *Если потерянная вещь не находится, 7 самых авторитетных старушек нашей деревни вместе собираются и принимают решение об установлении и наказании вора сжиганием сухожилий волка. Это решение старушек становится известно всей деревне, в том числе и вору. Если вор не принесет украденную вещь, то начинал болеть. А когда начинали жечь сухожилие волка, вор начинал корчиться, метаться. Чтобы вор мучился долго, волчье сухожилие сжигали не сразу. Его сначала клали рядом с дровами, которые были поставлены для сушки. Сухожилия там нагреваются, сжимаются. Аналогично сжимаются сухожилия и вора, поэтому он начинает корчиться, в конце концов умирает в страшных муках* [БНТ 1995: 110].

Волк, напомним, является одним из тотемных животных башкир, поэтому логичны и обращения старух-баксы к волку в заговорах. Следует отметить, что обычай сжигания волчьих жил характерен для большинства тюрко-монгольских народов [Алексеев 1992: 46].

Изложенные факты свидетельствуют о том, что способ сжигания из метода вредоносного колдовства перешел в метод установления и наказания воров. Следует добавить, что в обряде наказания вора обычно применяется и заговор, который бывает направлен на установление настоящего вора, чтобы не был наказан невинный.

Заключение

Судя по приведенным материалам, можно констатировать, что башкирские колдуны-сихырсы в основном относятся к отрицательным персонажам. Они намеренно наносят вред кому-либо. Для этого ими выработан огромный арсенал средств, приемов, заклинаний. Довольно сложным нам представляется последний пример, описывающий порчу вора. Данным видом колдовства занимались не колдуны-сихырсы, а старушки-баксы, знахари, целью которых было наказание вора. Все это свидетельствует о том, что башкирские колдуны-сихырсы обычно выполняли как функцию баксы-знахарей, так и сихырсы, занимающихся вредоносной магией.

Полевой материал автора

- ПМА 1990 — Полевые материалы из Абзелиловского района. Записано в 1990 г. от Хисамитдиновой Г. (1924 г. р.), жительницы д. Ново-Абзаково.
- ПМА 1991 — Полевые материалы из Зилаирского района. Записано в 1991 г. от Ахмеров З., жительницы с. Юлдыбаево.

Литература

- Алексеев 1992 — Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. 248 с.
- Алексеев 2004 — Алексеев Н. А. Якутские мифы. Новосибирск: Наука, 2004. 460 с.
- АСБЯ 2011 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 2. Уфа: Китап, 2011. 568 с.

Author's Field Data

- Informant 1: G. Khisamitdinova, b. 1924, resident of Novoabzakovo. Rec. in Abzelilovsky District (Republic of Bashkortostan, Russian Federation), 1990. (In Bash.)
- Informant 2: Z. Akhmerova, resident of Yuldybaevo. Rec. in Zilairsky District (Republic of Bashkortostan, Russian Federation), 1991. (In Bash.)

- АСБЯ 2012 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 3. Уфа: Китап, 2012. 864 с.
- АСБЯ 2014 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 6. Уфа: Китап, 2014. 944 с.
- АСБЯ 2015 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 7. Уфа: Китап, 2015. 872 с.

- АСБЯ 2017 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 9. Уфа: Китап, 2017. 980 с.
- АСБЯ 2018 — Академический словарь башкирского языка: в 10 т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т. 10. Уфа: Китап, 2018. 980 с.
- Ахметьянов, 1 2015 — *Ахметьянов Р. Г.* Этимологический словарь татарского языка. В 2 т. Т. 1. А–Л. Казань: Магариф-Вақыт, 2015. 543 с.
- Ахметьянов, 2 2015 — *Ахметьянов Р. Г.* Этимологический словарь татарского языка. В 2 т. Т. 2. М–Я. Казань: Магариф-Вақыт, 2015. 567 с.
- БНТ 1976 — Башкирское народное творчество. Сказки. В 6 кн. Кн. 1 / сост. М. Х. Мингажетдинов, А. И. Харисов; вступ. ст. М. Х. Мингажетдинова; коммент. Л. Г. Барага и М. Х. Мингажетдинова. Уфа: Китап, 1976. 376 с. (На башк. яз.).
- БНТ 1995 — Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / сост. А. М. Сулейманов, Р. А. Султангареева. Т. 1. Уфа: Китап, 1995. 560 с. (На башк. яз.).
- Духовные сокровища 2008 — Духовные сокровища башкир Саратовской и Самарской областей / сост.: Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина, Л. К. Сальманова, Г. Батыршина; отв. ред. Р. А. Султангареева, З. И. Яйкарова. Уфа: Деловая династия, 2008. 284 с.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.
- Инан 1998 — *Инан А.* Шаманизм тарихта һәм бөгөн (= Шаманизм в истории и сегодня). Өфө: Китап, 1998. 225 б. (На башк. яз.).
- КРС 1985 — *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
- Махмудов, Мусабаев 1988 — *Махмудов Х., Мусабаев Г.* Казахско-русский словарь. Алма-Ата: Казахская энциклопедия, 1988. 512 с.
- Минакова 2012 — *Минакова Р. С.* Лексика магических обрядов и колдовства в алтайском языке // Наследие хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Николая Федоровича Катанова. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2012. С. 36–40.
- Минибаева 2002 — *Минибаева З. И.* Традиционная медицина // Курганские башкиры: историко-этнографические очерки / авт.: Р. М. Юсупов, С. Н. Шитова, М. В. Мурзабулатов, З. И. Минибаева и др. Уфа: Гилем, 2002. С. 159–214.
- Пивоева 2009 — *Пивоева М. В.* Мифология крови // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 5. С. 38–41.
- Салмин 2007 — *Салмин А. К.* Система религии чувашей. СПб.: Лема, 2007. 653 с.
- Севортян 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и междутюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: пратюркский язык-основа: картина мира пратюркского этноса по данным языка / Тенишев Э. Р., Дыбо А. В. и др. М.: Наука, 2006. 908 с.
- Славянская мифология 2002 — Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. Редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.), Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
- Славянские древности 2009 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 4 / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.
- Сулейманова 2006 — *Сулейманова Л. Р.* Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 25 с.
- Султангареева 2014 — *Султангареева Р. А.* Магический фольклор башкир: специфика мифоритуальные особенности репертуара // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 108–114.
- Сызранов 2020 — *Сызранов А. В.* Колдовство (сихр) у татар Астраханской области // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 206–212.
- Традиционное мировоззрение 1990 — *Сагалаев А. М., Октябрьская И. В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
- Фольклор 2012 — Фольклор гайнинских башкир / вступ. ст. Р. А. Султангареева; сост. Ф. Ф. Гайсина. Уфа: Гилем, 2012. 170 с.
- Фольклор 2014 — Фольклор учалинских башкир / сост. Р. Р. Зинурова, Р. А. Султангареева, Ф. Ф. Гайсина, Р. Р. Вагапова. Уфа: Гилем, 2014. 212 с.
- Функ 2005 — *Функ Д. А.* Мифы шаманов и сказителей. М.: Наука, 2005. 398 с.
- Хисамитдинова 2006 — *Хисамитдинова Ф. Ф.* Башкорттарзың им-том китабы (= Книга башкирских заговоров). Өфө: Информреклама, 2006. 180 б. (На башк. яз.).

- Хисамитдинова 2010 — *Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- ЧРС 1985 — Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. М.: Русский язык, 1985. 712 с.
- Экспедиционные материалы 2006 — Экспедиционные материалы 2004 года: Альшеевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2006. 234 с.
- Экспедиционные материалы 2008 — Экспедиционные материалы 2006 года: Бураевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Г. М. Ахметшина, Ф. Ф. Гайсина, А. С. Сальманов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. 240 с.
- Экспедиционные материалы 2010 — Экспедиционные материалы 2008 года: Балтачевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Г. В. Юлдыбаева, А. М. Хакимьянова, Ф. Ф. Гайсина, Р. Р. Зинурова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 200 с.
- Экспедиционные материалы 2018 — Экспедиционные материалы 2017 года: Стерлибашевский район / сост. Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина, А. М. Хакимьянова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2018. 349 с.
- Torma, Hisametdinova 1992 — *Torma J., Hisametdinova F. G.* Magische Prophylaxe in der volkstümlichen Heilkunde der Baschkiren // *Ural-altaische Jahrbücher, Neue Folge*. B. 11. 1992. S. 91–102.
- Akhmetyanov R. G. Etymological Dictionary of the Tatar Language. In 2 vols. Vol. 1: A–Л. Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. 543 p. (In Tat.)
- Akhmetyanov R. G. Etymological Dictionary of the Tatar Language. In 2 vols. Vol. 2: М–Я. Kazan: Magarif-Vakyt, 2015. 567 p. (In Tat.)
- Alekseev N. A. Traditional Religious Beliefs of Siberian Turks. Novosibirsk: Nauka, 1992. 248 p. (In Russ.)
- Alekseev N. A. Yakut Myths. Novosibirsk: Nauka, 2004. 460 p. (In Russ.)
- Funk D. A. Myths of Shamans and Tale-tellers. Moscow: Nauka, 2005. 398 p. (In Russ.)
- Gaysina F. F. (comp.) Folklore of Gaina Bashkirs. R. Sultangareeva (foreword). Ufa: Gilem, 2012. 170 p. (In Bash.)
- Inan A. Shamanism: Past and Present. Ufa: Kitap, 1998. 225 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 2. Ufa: Kitap, 2011. 568 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 3. Ufa: Kitap, 2012. 864 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 6. Ufa: Kitap, 2014. 944 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 7. Ufa: Kitap, 2015. 872 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 9. Ufa: Kitap, 2017. 980 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. 10. Ufa: Kitap, 2018. 980 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. Mythological Dictionary of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Bash and Russ.)
- Khisamitdinova F. G. The Book of Bashkir Spells. Ufa: Informreklama, 2006. 180 p. (In Bash.)
- Khusainova G. R. et al. (comps.) Expeditionary Materials of 2004: Alsheevsky District. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Research Centre of RAS), 2006. 234 p. (In Bash and Russ.)
- Khusainova G. R. et al. (comps.) Expeditionary Materials of 2006: Buraevsky District. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Research Centre of RAS), 2008. 240 p. (In Bash and Russ.)
- Khusainova G. R. et al. (comps.) Expeditionary Materials of 2008: Baltachevsky District. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Research Centre of RAS), 2010. 200 p. (In Bash and Russ.)
- Makhmudov Kh., Musabaev G. Kazakh-Russian Dictionary. Alma-Ata: Kazakhskaya Entsiklopediya, 1988. 512 p. (In Kaz. and Russ.)
- Minakova R. S. Vocabulary of Altaian magic rituals and spells. In: Professor Nikolay F. Katanov and His Scientific Heritage. Abakan: Khakassia Book Publ., 2012. Pp. 36–40. (In Russ.)
- Mingazhetdinov M. Kh., Kharisov A. I. (comps.) Bashkir Folklore: Folktales. In 6 vols. Vol. 1. M. Mingazhetdinov (foreword); L. Barag, M. Mingazhetdinov (comment.). Ufa: Kitap, 1976. 376 p. (In Bash.)
- Minibaeva Z. I. Traditional medicine. In: Yusupov R. M. et al. Bashkirs of Kurgan Oblast. Ufa: Gilem, 2002. Pp. 159–214. (In Russ.)
- Nadelyaev V. M. et al. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Turk.)

- Pivoeva M. V. Mythology of blood. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2009. No. 5. Pp. 38–41. (In Russ.)
- Sagalaev A. M., Oktyabrskaya I. V. Traditional Worldviews of South Siberian Turks: Sign and Ritual. Novosibirsk: Nauka, 1990. 209 p. (In Russ.)
- Salmin A. K. Religious System of the Chuvash People. St. Petersburg: Lema, 2007. 653 p. (In Russ.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Vowels. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Turk. and Russ.)
- Skvortsov M. I. (ed.) Chuvash-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1985. 712 p. (In Chuv. and Russ.)
- Suleymanov A. M., Sultangareeva R. A. (comps.) Bashkir Folklore: Ritual Narratives. Vol. 1. Ufa: Kitap, 1995. 560 p. (In Bash.)
- Suleymanova L. R. Bashkir Terminology and Phraseology of Funeral and Memorial Rites. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ufa, 2006. 25 p. (In Russ.)
- Sultangareeva R. A. Bashkir magic folklore: specifics and features of repertoire. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2014. No. 26 (355). Philology and Art Studies. Is. 93. Pp. 108–114. (In Russ.)
- Sultangareeva R. A. et al. (comps.) Bashkirs of Saratov and Samara Oblasts: Spiritual Treasure. R. Sultangareeva, Z. Yaykarova (eds.). Ufa: Delovaya Dinastiya, 2008. 284 p. (In Russ.)
- Syzranov A. V. Witchcraft (sikhr) among the Tatars of Astrakhans Region. *Herald of Anthropology*. 2020. No. 3 (51). Pp. 206–212. (In Russ.)
- Tenishev E. R. et al. Comparative Historical Grammar of Turkic Languages. The Proto-Turkic Language: Proto-Turks and Their View of the World. Moscow: Nauka, 2006. 908 p. (In Russ.)
- Tolstaya S. M. (ed.) Slavic Mythology: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2002. 512 p. (In Russ.)
- Tolstoy N. I. (ed.) Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. In 5 vols. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2009. 656 p. (In Russ.)
- Torma J., Hisametdinova F. G. Magische Prophylaxe in der volkstümlichen Heilkunde der Baschkiren (Magic prophylaxis in Bashkir folk medicine). *Ural-Altaische Jahrbücher, Neue Folge*. 1992. Vol. 11. Pp. 91–102. (In Germ.)
- Yudakhin K. K. Kyrgyz-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 973 p. (In Kyrg. and Russ.)
- Yuldybaeva G. V. et al. (comps.) Expeditionary Materials of 2017: Sterlibashevsky District. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Research Centre of RAS), 2018. 349 p. (In Bash and Russ.)
- Zinurova R. R. et al. (comps.) Folklore of Uchaly Bashkirs. Ufa: Gilem, 2014. 212 p. (In Bash.)